

НА ВОПРОС «С чем у вас ассоциируется Чувашия?» каждый, наверное, ответит по-разному в меру своей фантазии. А для людей оперы образ Чувашии в последнее время все более определенно связывается с именем уроженца здешних мест (деревня Кольцовка Вурнарского района), знатного баса Максима Дормидонтовича Михайлова — в конце года в Чебоксарах (Шупашкаре) проходит Михайловский оперный фестиваль. За восемь лет эксперимент превратился в традицию, можно даже сказать, в неискоренимую привычку. Казалось бы, нынешний финансовый обвал должен поставить под сомнение саму мысль о продолжении фестиваля, а нет — привычка оказалась сильнее обстоятельств. Одержимые привычкой к фестивалю и боязнью его потерять, молодые и современно мыслящие руководители Чувашского театра оперы и балета (директор Владимир Быков и художественный руководитель, а по совместительству ведущий баритон Валерий Иванов) проявили многие из талан-

продукции. Во всеоружии большого вокального стиля представили солисты Большого театра Мария Гаврилова и Павел Черных в главных ролях своей жизни в «Евгении Онегине». Можно не увлекаться голосом Гавриловой или даже отказывать ее таланту в драматических и вообще примадонских свойствах, но не отдавать дань уважения певице за упорное самосовершенствование было бы несправедливо. Некогда Гаврилова пела Татьяну по-ученически добросовестно, стабильно громко и однообразно на всем протяжении спектакля, а сегодня даже теряешься от избытка эмоциональных нюансов. Интонационная и динамическая работа доведена до филигранности.

Нынешнему фестивалю Михайлова в пору было присвоить подзаголовок «Бенефис Павла Черных» — артист, мгновенно сделавшийся любимцем публики, выступил в трех из четырех спектаклей фестивальной афиши и буквально царил в замечательном концерте, став чемпионом по всем статьям. Не самый красивый по тембру, но наверняка самый работоспособный баритон Большого тоже из породы людей self made, но са-

спектакля. Судя по удивленной реакции зала, чувашская сцена еще не знала такого по-мальчишески непосредственного Ленского-ребенка, каким он получился у трогательного лирика Германа Алайкина, и столь обаятельной именно своей порочностью Виолетты — такой она выходит у несунывающей Марины Андреевой. В вокальном отношении оба дебютанта архиповской фестивальной сборной, конечно, проигрывали по силе и широте звука монстрам Большого театра, но те, в свою очередь, уступали геликоновцам в искренности и артистизме.

Еще один новичок российского фестивального движения — молодой «большевик» Сергей Гайдей — в партии Альфреда Жермона обрел уверенность в своих силах по мере приближения к финалу: в сцене оскорбления и в заключительном дуэте сквозь ноты у него прорывались живые чувства. Напротив, у патологического неврастеника Германа живые ноты с трудом продирались сквозь гремящую лавину болезненных чувств, рефлексий, комплексов и более явных френей — «экс-большевик»

блистала и ученица Архиповой Софья Аксенова, поющая в Большом характерный репертуар, — «двуполая» партия Полины-Милловзора с испытующим любое меццо романсом явно выше ее сил и средств (спрашивается: зачем тогда в концерте петь Кармен и Эболи?). Надежный черноморный профессионализм продемонстрировал баритон из Воронежа Игорь Денисов, экстренно выручивший представление «Севильского цирюльника» — «Фигаро здесь, Фигаро там». О том, что отличный бас-баритон из Нижнего Владимир Бусыгин является докой по части актерского перевоплощения, известно давно (сегодня — комик в оперетте, завтра — вердиевский герой или романтический злодей), но такого импровизационного фейерверка в роли доктора Бартоло я, честно говоря, не ожидал. Как не ожидал услышать почти идеального по нашим временам Альмавиву — Константина Котельникова (одесская школа, солист МАЛЕГОТа). В России сегодня, как и вчера, певцы по-прежнему особо не утруждают себя размышлениями о стиле — Верди, Россини и Чайковский по-

ПРИВЫЧКА СВЫШЕ НАМ ДАНА

Архипова и К° на VIII фестивале имени М.Д. Михайлова

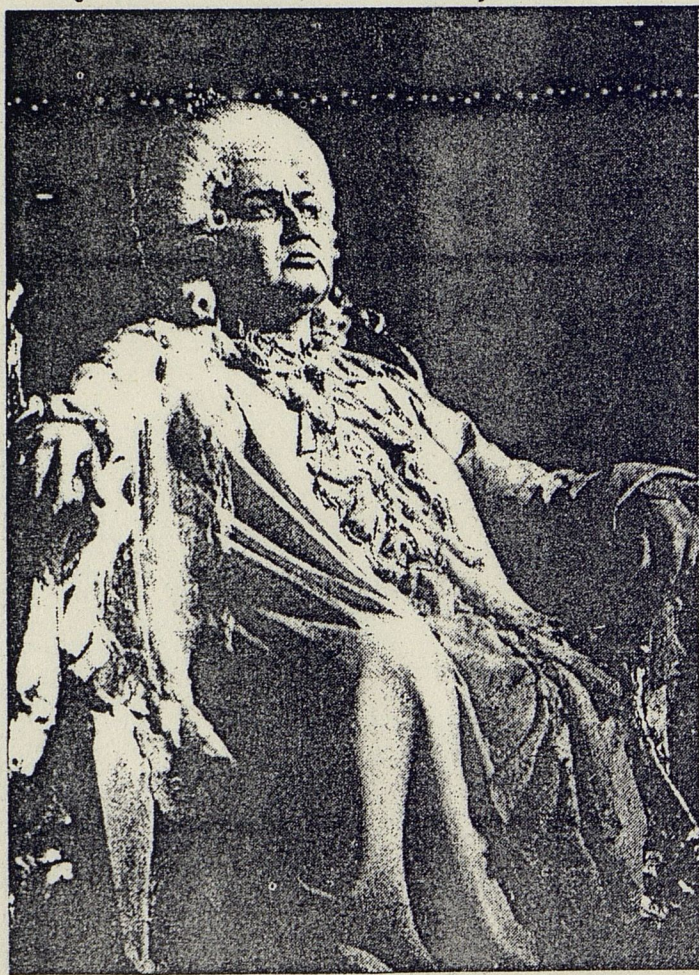
Независимая газета. — 1998. — 22 дек. — с. 7

тов небезызвестного в Севилье уельца Фигаро. Найти средства на фестиваль всероссийского ранга в одной из самых бедных наших республик — тут действительно нужен недюжинный директорский артистизм, чтобы спонсоров заинтересовать и своего президента убедить в гостеприимности оперного искусства.

Престижность нынешнего фестиваля определял фактор личного участия Ирины Архиповой. Знающие местную конъюнктуру с уверенностью утверждают, что просто так на Михайловский фестиваль публика не пойдет, если не будет какой-то особый приманки. «Живая Архипова» впервые гастролировала в Чебоксарах, и эффект ее присутствия ежевечерне собирав в театре (модерновый гигант из бетона и стекла) невиданные в будни толпы жаждущих приобщиться — и это несмотря на кусающиеся, по здешним меркам, цены на билеты. Как ни относиться к Архиповой, но все-таки здорово, что еще остались в классическом искусстве имена, способные взбудоражить воображение отшельника взятого российского города.

Архипова явилась страшной старухой Дамой цик и обставила свое появление с неправдоподобной в столь внушительном возрасте убедительностью (хотя почему тогда неправдоподобной?). Спору нет, время беспощадно даже к вечным голосам, и сегодня «экономное пение» Венеры Московской на пятьдесят процентов состояло из мелодекламации. Однако за счет такой вынужденной подмены Архипова обрела драматическую выразительность как актриса, в чем раньше, скажем прямо, всегда была слабее. Кстати, на Западе роль Графини, для которой реанимируют ушедших на покой старых див (типа Марты Медль или Хельги Дернеш), нередко подается в гораздо более условной вокальной манере. Но это у них, а у нас Ирина Архипова на покой не собирается — привычка.

Все главные партии исполняли гастролеры, поэтому судить о сегодняшнем уровне чувашской труппы затруднительно. С другой стороны, мастерство и породистость заезжих звезд хоть как-то скрашивали минимальную эстетику местной театральной

Венера Московская — Ирина Архипова.

мое интересное в нем то, что это думающий, рефлектирующий артист и в каждой его роли (будь то Онегин, Елецкий или папаша Жермон) вы без труда заметите, что у Черных работают не только диафрагма и связки, но столь же интенсивно — такой важный орган, как мозг. Наверное, стоило поехать в Чебоксары, чтобы заметить это.

Начинают завоевывать свое место под солнцем региональных фестивалей труженики оперного эпатажа из конъюнктурно-авангардного «Геликона». В Чебоксарах выяснилось, что солисты самого скандального из музыкальных театров обладают способностью к мимикрии и могут вполне гармонично вписаться в псевдореспектабельную рамку рутинного

Владислав Пьявко, не шадя живота своего, устроил чебоксарцам шоковую терапию по методике Фрейда. Немудрено, что рядом с таким Германом бедная Лиза (перспективное сопрано из Нижнего Новгорода Аида Ипполитова) просто деревенела в полугипнозе и забывала вступать вовремя.

На этой выставке российских оперных сил, как и на любом другом вернисаже, были экспонаты самого разного достоинства. Были и откровения, и откровенные разочарования. Последнее, к счастью, сводилось лишь к неудачному выбору фестивальной Розины (Ирина Неклюдова из МАЛЕГОТа), которую следовало бы отправить обратно в консерваторию доучиваться основам основ. Не

ются одним и тем же звуком, одной и той же манерой, в то время как цивилизованный оперный мир давно живет по принципу интеграции. Котельников не только имеет уникальные природные данные для успешного исполнения Россини (легкая эмиссия, подвижность голоса, бесперебойное верхнее «до» etc.), но и знает толк в этой музыке, владеет секретами фиоритурного пения. Прибавьте жгучую южную внешность в духе раннего немого кино, и рецепт «как стать звездой» готов.

Что касается оркестра, то он далеко не в лучшей кондиции. В руках разных дирижеров он звучал по-разному. Наибольший эффект удалось извлечь властному и кропотливому мэтру Юрию Кочневу (Саратов), который немало динамизировал «Травиату», придав ей ускоренный темпоритм и повышенный эмоциональный импульс. В старых добрых традициях советского театра, но стройно и грамотно провел «Цирюльника» Валерий Важоров (Чебоксары). Несколькими прямолинейными темпераментами Валерия Платонова (Уфа) способствовал тому, что музыкальная материя «Онегина» приобрела какие-то квадратные черты. Впечатление от молодого, с роскошной шевелюрой Виктора Соболева пока неопределенное — ученик Ильи Мусина, а ныне новый главный дирижер Чувашского театра будто бы присматривается к оперному оркестру, изучает его возможности.

А что же наш славный Максим Дормидонтович? О нем скромно напоминали в меру своих сил пермский бас Владимир Кудашев (Гремин, Базилио) да мемориальный портрет на сцене во время заключительного концерта. «Неужто перевелись басы на Руси?» — думал я. — Вот и Михайлов-внук все больше за рубежом, сейчас готовится к «Золотому петушку» в «Ковент-Гарден». А из фойе, где в прежние годы звучало великорусское профундо Михайлова-деда, доносилась дискотечная попса.

Р. С. Результатом поездки Архиповой и К° на фестиваль Михайлова стала предварительная договоренность с президентом Чувашии Николаем Федоровым о проведении конкурса Глинки 2001 года в Чебоксарах.

Чебоксары—Москва